

Л. Зевин

О некоторых проблемах евразийской (постсоветской) интеграции

Факторы и тенденции мировых процессов регионализации

Последние полвека можно смело назвать эпохой глобализации: она определяла развитие всех сфер мирового сообщества, обогатила его новыми формами международного взаимодействия, включила миллиарды людей в многообразные глобальные сети. Глобализация изменила всю систему международных экономических отношений, состав их участников, характер взаимодействия между ними, институциональное оформление субъектов хозяйственных процессов. Одним из главных парадоксов ее доминирования стало, хотя и с некоторым запаздыванием, не менее активное оживление процессов межгосударственных взаимодействий на более низких пространственных уровнях: на региональном (группа стран), страновом и локальном (местном), призванное минимизировать потери «легковесов и средневесов» в сотрудничестве и конкуренции с «тяжеловесами».

В связи с этим не оправдались прогнозы о снижении роли государственного и локального уровней: в первом случае точнее говорить об его отказе от некоторых функций в пользу других уровней и обретении новых (это четко проявилось в период кризиса 2008-2009 гг. и мерах по защите от его второй волны в 2012 г.), во втором – ключевой роли муниципального уровня (городов и городских агломерации) в инновационных процессах, охватывающих через сетевые взаимодействия игроков как странового, так и регионального и глобального уровней¹.

Автор благодарит д.э.н., проф. Л. Б. Вардомского за ценные советы и дополнения, которые были учтены при доработке доклада. Он также благодарен к.э.н. Савостиной Л. С. за техническую поддержку.

¹ Инновационный процесс характеризуется двумя особенностями: продукт чаще всего рождается на локальном уровне, но реализуется в страновых, региональных и глобальных сетях. Цитируемая работа называет три фактора, влияющих на интенсивность взаимодействия региона с внешним миром. Первый – связность (connectivity) региональных участников хозяйственной деятельности с зарубежными партнерами. Второй – степень продвинутой региональной интеграции (density) и вовлеченности в региональные и

Возникновение многочисленных региональных интеграционных группировок (Regional Trade Agreements – RTA по терминологии ВТО/ГАТТ) существенно изменило картину мировой торговли в результате опережающего роста внутрирегиональных торговых потоков. Еще в 2003 г. первый генеральный директор ВТО Ренато Руджеро (Renato Roggeriero) отмечал, что половина объема мировой торговли осуществляется в рамках региональных торговых соглашений².

Активизацию процессов регионализации отражает введение в научный обиход понятия «международный регион», который рассматривается «... не только как географическая единица, но и как социальная система с налаженным сотрудничеством в ряде сфер (безопасность, экономика, культура) и/или как функционирующий субъект с четкой идентификацией»³. Близкое по содержанию определение дает американский исследователь Питер Кэлворт в книге «Международная политика Латинской Америки». По его мнению, такое образование должно характеризоваться устойчивостью входящих в него государственных структур, наличием общего языка у части региона, цивилизационной близостью и общей религией, политической волей к сотрудничеству, участием в деятельности ООН⁴. В отличие от схем деления региональных объединений на основе степени плотности экономических взаимодействий при выделении международных регионов используются социо-культурные критерии, не связанные с созданием особых региональных институтов экономического взаимодействия.

В ряде зарубежных исследований указывается, что процесс формирования международных регионов отражает растущий уровень их

глобальные сети, способность эффективно использовать эту вовлеченность для решения собственных задач. Третий – степень участия региональных хозяйственных структур в продвижении своих фирм в глобальные сети (dependency). Benneth Worth, and A. Dassen “Strengthening Global – Local Connectivity in Regional Innovating Strategies: Implications for Regional Innovation Policy”, OECD Publishing Development Papers. 2011.01, pp. 9, 27-28.

² The Globalist, June 2003. <http://www.theglobalist.com/Id.aspx? Story/StoryId=3252>

³ Bennet Collins “Does Regionalism Challenge Globalization or Build Upon IT? July 29, 2010. <http://www.l-ir.info/? p= 4704>. Приводя это определение международного региона, Б. Коллинс ссылается на японских исследователей.

⁴ Calvert Peter. The International policies of Latin America. Political Science, 1994, p. 29-30.

внутренней связанности (Connectivity)⁵. Связанность международного региона создается не только в результате экономической интеграции, но и в результате сложного переплетения двусторонних отношений стран – региональных партнеров. В нашем представлении, региональная интеграция, трансграничные взаимодействия территориально-административных и муниципальных единиц разных стран и их связанность – понятия, отражающие разные стороны консолидации пространств, находящихся в разной страновой юрисдикции. Анализ интеграционных процессов в периферийных и особенно полупериферийных странах подтверждает, что *отсутствие должной связанности в политике, социальной и культурной сферах становится одним из главных препятствий развития экономической интеграции.*

В начале XXI века достаточно четко проявляется еще одна новая тенденция - рост соглашений интеграционной группировки одного региона с интеграционной группировкой другого (или одной или нескольких стран последнего с интеграционной группировкой первого), участие в форумных организация типа АТЭС, ОЭСР, ШОС, Союз южноамериканских наций и т.п.⁶

В цитируемой выше статье Р. Руджеро отмечается, что наиболее продвинутой интеграционной структурой мира – ЕС осуществляет подавляющую часть своей внешней торговли в режиме региональных торговых соглашений, где присутствуют элементы преференций и ограничений. И только с шестью странами отношения регулируются на

⁵ В октябре 2010 г. Саммит АСЕАН принял «Базовый план [развития] связности АСЕАН» (“The Master Plan for ASEAN Connectivity”). План включает мероприятия, которые должны обеспечить формирование к 2015 г. эффективно функционирующую социально-экономическую структуру на территории Юго-Восточной Азии. Основные элементы связности - физическая (транспорт, ИКТ, энергоресурсы), институциональная (либерализация торговли и содействие ее развитию, инвестиции и услуги, выполнение принятых соглашений и процедур) и программы повышения потенциала образования, культуры, укрепления связей между людьми, развития туризма. См. The Regional Integration: the ASEAN vision in 2010. www.bis.org./fc/public/ifcb32c.pdf.

⁶ По характеру функционирования многие даже институционально оформленные интеграционные структуры периферийных стран не выходят в своей деятельности за рамки экономического форума.

принципах ВТО/ГАТТ с предоставлением партнерам режима наиболее благоприятствуемой нации.

В усложняющуюся картину мировых хозяйственных взаимодействий широко вошло еще одно новшество – возникновение многочисленных глобальных и региональных торговых, сбытовых, сервисных сетей, а также существенное увеличение трансграничных потоков деталей, узлов и сервисных услуг для сборки конечной продукции на головных предприятиях ТНК⁷.

Развитие мирохозяйственных взаимодействий и процессов регионализации на упомянутых уровнях происходит в условиях перехода к шестому технологическому укладу, характеризующемуся широким внедрением «умных» и ресурсосберегающих технологий, созданием принципиально новых материалов, глубоким разделением производственных процессов в т.ч. в пространственном измерении, растущей информатизации всех сфер общественной жизни, приобретением трудом творческого, свободного характера.

Переход к новому укладу происходит при довольно сложной пространственной структуре мировой экономики. По относительным показателям мир делится на: центр (объединенные в ОЭСР страны) – полупериферия (около двух десятков развивающихся и трансформирующихся стран) – периферия (развивающиеся, наименее развитые и несколько трансформирующихся). Деление не является жестким: подвижки происходят как внутри групп, так и между ними. Отдельные страны, путем мобилизационного рывка или целенаправленной модернизации экономики, имеют возможность подняться выше в группе или даже перейти в более развитую: регионализация расширяет возможности перехода в более высокую группу.

⁷ Шишков Ю.В. Интернационализация производства – новый этап развития мировой экономики, М., ИМЭМО РАН. 2009//www.imemo.ru/ru/publ/2009/09029.pdf

По абсолютным показателям экономики мир можно разделить на страны- с крупнейшими экономиками более 5% мирового ВВП (США, Китай, Индия и Япония)), с крупными экономиками – 1-5% (Германия, Россия, Бразилия и др. всего 15 стран), средними 0,5-1% (13 стран), малыми 0.1 -0,5 (45 стран) и небольшими менее 0,1% (все остальные 105 стран)⁸. Но и эти показатели не дают полного ответа о роли структур в мировом хозяйстве: необходимо учитывать их весовые и функциональные позиции в глобальной инновационной сфере. Лишь немногие страны занимают в ней ведущие позиции, находясь в центральных (управляющих) точках. Это, прежде всего, США, а также ведущие страны Европы, Израиль, Япония, Южная Корея. Стремительно растет инновационное значение Китая. Именно эти страны получают большую часть мировой инновационной ренты. К ним стягиваются мировые инновационные ресурсы (наиболее способные студенты и аспиранты, ведущие ученые и конструкторы через аутсорсинг и приглашение на работу, регистрируется большая часть патентов) и от них по миру распространяется инновационный трансфер (в виде научной литературы и учебников, патентов и лицензий, предпринимательских идей и высокотехнологичной продукции)⁹.

Много шире круг стран, располагающих значительным инновационным потенциалом, но остающихся на вторых-третьих ролях в мировых инновационных процессах, прежде всего из-за отсталой промышленности и слабого менеджмента по внедрению НИОКР в экономику. К ним в частности относятся страны Балтии, Белоруссия, Россия и Украина.

Третью, самую многочисленную группу, составляют страны с ограниченным инновационным потенциалом (в нее входят остальные

⁸ [http://ru.wikipedia.org/wiki/список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/список_стран_по_ВВП_(ППС))

⁹ Мойсейчик Г.И. Глобальная финансово-технологическая и информационно-инновационная система и национально-государственные стратегии инкорпорирования// Белорусский экономический журнал. 2010. № 1. С. 72–85.

постсоветские страны), которые способны избирательно приспособливаться с определенным опозданием к технологическим нововведениям. При этом страны второй и третьей групп выступают в качестве стабильных плательщиков инновационной ренты.

В ходе перехода к новому технологическому укладу просматривается опасность увеличения отрыва группы ведущих и небольшого числа полупериферийных стран (advanced countries) от остальных стран. Четкой картины этих процессов пока нет, но вероятность реализации подобного сценария достаточно велика¹⁰.

В любом случае периферийные страны должны искать дополнительные ресурсы для экономической модернизации. В этом контексте активное включение в процессы регионализации, на наш взгляд, превращается в важный фактор их удержания в мейнстриме международных экономических отношений.

Описанные выше тренды и их природа подтверждают бессмысленность затянувшихся споров в формате «глобализация или регионализация». Оба процесса, как и зарождающаяся система межрегиональных отношений, крупные региональные интеграционные объединения, торговые альянсы и экономические форумы, представляют собой звенья новой системы мирового хозяйства, ищущей пути и инструменты адаптации к наступающей эпохе «экономики знаний».

Мы считаем, что ближайшие два-три десятилетия будут характеризоваться более быстрым развитием региональных процессов по сравнению с глобальными, пересмотром государством некоторых функций, и их передачей на глобальный, региональный и локальный уровни без потери своих позиций главного регулятора хозяйственного комплекса страны.

¹⁰ См., например, статью Якова Глинского «Исключенные навсегда», НГ, 18 ноября 2011 г. Автор, ссылаясь на отечественных и зарубежных исследователей, считает весьма вероятным развитие подобно сценарию причем Россия пока не может быть уверена, что она сможет избежать общей участи.

Ориентация преимущественно на региональный спрос по сравнению с внешним укрепляет позиции региона по отношению к глобальным шокам, способствует лучшей адаптации к турбулентным условиям развития национальных экономик.

Эти новые процессы хорошо поддаются описанию с помощью метафоры – вслед за уходом однополярного мира, подходит к концу и эпоха доминирования глобализации, возникают новые центры экономической силы. Начинает формироваться новая четырехуровневая система мирового хозяйства, представленная акторами глобального, регионального, странового и локального уровней с все более переплетенной сетью взаимоотношений.

Некоторые особенности межгосударственной интеграции в регионе постсоветской Евразии

Международный регион постсоветской Евразии представлен периферийными и полупериферийными странами, первоочередной задачей которых является укрепление национальных экономик и превращение их из объектов в полноправные субъекты международных экономических отношений. Для этой цели необходимо в полной мере использовать потенциал регионализации в многостороннем и двустороннем форматах, на уровне интеграционных объединений, стран и их районов. *Действовавшие до последнего времени региональные объединения не могли исполнять функцию инструмента модернизации национальных экономик, повышения их конкурентоспособности и укрепления позиций региона.*

Одной из причин этого являются большие различия между странами по размерам экономики, факторам, условиям и темпам развития, геоэкономическому положению, культуре и общественным институтам, характеру включенности в мировую экономику. Это порождает различия в интересах и стратегических ориентирах, которые проявляются в их разной готовности к углублению сотрудничества. Одни страны боятся российского

доминирования и видят свое будущее в ЕС, но при этом не хотят терять выгоды от участия в постсоветских объединениях (Молдова, Украина), другие страны главным фактором своего развития рассматривают постсоветские интеграционные проекты (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан), а третьи – не хотят связывать себя никакими существенными обязательствами, вытекающими из участия в упомянутых проектах (Туркменистан, Азербайджан и Узбекистан).

Другая причина связана с тем, что главным фактором модернизации данных стран являются не собственные, а заимствованные из третьих стран бизнес – идеи и технологии. Это проявляется в наращивании технологического и торгового сотрудничества с третьими странами. Доля взаимной торговли постсоветских стран в ее общем объеме за нулевые годы снизилась с 29% до 22% при постоянном увеличении в товарной структуре доли топливно-сырьевых товаров¹¹. Особую тревогу вызывает падение уровня международной конкурентоспособности регионального лидера: «Страна [Россия] теряет доступ к региональным экономическим сегментам и нишам, в конечном счете снижая свой интеграционный потенциал. Вакуум заполняют Запад и Китай, «сшивая» распадающееся экономическое пространство политическими, военными, экономическими и прочими коммуникациями¹².

Выдвинутые за последние годы несколько важных инициатив регионального сотрудничества направлены на преодоление неблагоприятного тренда ЭТО – ЕЭП в составе тройки, зоны свободной торговли в рамках части СНГ, зоны свободной торговли в рамках ШОС, предложения о создании единой экономической зоны в составе ЕС и ЕЭП. Но, безусловно, главным из них для евразийского пространства, в нашем

¹¹ Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития (2012) Научные доклады ИЭ РАН. Под ред. Л. Б. Вардомского.

¹² В. Акопян. Эпидемия распада от Балкан до Средней Азии. www.regnum.ru/news/polit/1568437.html

представлении, является проект ТС-3, ЕЭП, а в дальнейшем и Евразийского Союза.

Как всякое вновь родившееся явление объединительные усилия еще не закрепились и требуют к себе неусыпного внимания. Одна из главных опасностей для новых проектов - чрезмерная торопливость в результате оценки интеграционного процесса не по реальному состоянию дел, а на основе принятых межгосударственных соглашений (уже звучат многочисленные заявления о том, что в 2015 г. будет создан Евразийский Союз, хотя имеется ввиду лишь соглашение о его создании). Вызывают сомнения в возможности решить за два-три года задачу вывода на устойчивый рост ТС-3 и ЕЭП и создания Евразийского Союза на фоне неустойчивого периода в мировой экономике и более жесткого по сравнению с другими регионами противостояния между глобальными и региональными трендами на евразийском пространстве. Необоснованные высказывания о переходе на собственную валюту могут стать тормозом, а не стимулом развития интеграции. Мы уже были свидетелями развала нескольких интеграционных проектов из-за нереальности поставленных задач и попыток одномоментного их решения¹³. К тому же нельзя не учитывать довольно слабые стартовые позиции евразийской интеграции - доля внутрирегиональной торговли в составе ЕЭП в 2010 г. равнялась 11,1%, что значительно ниже 25% - уровня, от которого возникает реальная взаимозависимость экономик стран-участниц. К тому же, основу взаимного товарооборота составляет продукция межотраслевого обмена, характерная для четвертого технологического уклада. Относительно слабая экономическая связанность стран ЕЭП частично компенсируется высокой степенью связанности по другим линиям: лингвистической, социальной,

¹³ См., например, «Евразия в поисках идентичности», М.; СПб.: Нестор-История, 2011; Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире. «Мир перемен», 2012, №2, сс.162-183.

образования и культуры, безопасности и т.д. Это верно и по отношению к СНГ.

Задача научного сообщества - обеспечить государства и других субъектов-участников интеграции в Евразии научно достоверной аргументацией о возможных мерах стимуляции интеграционного процесса и устранения объективных и субъективных препятствий на пути его развития. При этом следует учитывать, что формирование региональных торгово-экономических блоков непосредственно не обеспечивает высоких темпов развития стран-участниц, прогрессивных структурных изменений в их экономике, выравнивание уровней развития, но создает для этого предпосылки в виде расширения рыночного пространства, повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, расширения потребительского выбора и усиления конкуренции между производителями.

Пристальное внимание к внешней составляющей евразийского интеграционного процесса обусловлено как слабой технологической позицией региона, так и действием в нем игроков глобального уровня – ЕС, США и Китая, стремящимся закрепиться на новых рынках и расширить сферу своего влияния¹⁴. Участникам интеграционного процесса в сотрудничестве с другими странами региона предстоит приостановить распад исторической целостности евразийского экономического пространства, а России послать четкие сигналы о своей готовности предложить региональным партнерам план модернизации, восстановления индустриального потенциала с их активным участием. Пока это не сделано как по объективным, так и субъективным причинам. Технологический уровень и финансовые возможности России пока недостаточны для объединения региона, осуществления модернизации, повышения конкурентоспособности национальных экономик и всего региона. Планы ее экономического развития до 2020 г. почти не предусматривают участия

¹⁴ Евразия в поисках идентичности , введение, глава 5.

других стран СНГ, а партнерам, за редким исключением, нечего предложить России.

Подобная ситуация требует вдвойне бережного подхода к евразийскому интеграционному проекту, закрепления каждого шага и этапа, отказа от постановки нереальных по сроку выполнения целей. Страны должны осуществлять взаимную интеграцию, опираясь на свою историю и ценности, а также на тщательное планирование в шаговом режиме¹⁵. История региона свидетельствует о том, что его консолидация в большей степени, чем у других международных регионов, зависит от политических факторов, социально-демографических различий составляющих его стран и от сложившейся за многие годы транспортной инфраструктуры. Занимая глубинное евразийское положение, большинство стран находятся в сильной взаимной транзитной зависимости.

Проблемы евразийской интеграции

Размышляя о современном состоянии и перспективах интеграционных проектов на постсоветском пространстве, можно выделить несколько проблем, требующих внимательного анализа и поиска адекватных решений.

Первой проблемой, ожидающей решения в контексте организации экономического пространства Евразии, является определение его конфигурации. Критерием создания эффективно функционирующей региональной структуры является ее способность не только адаптироваться к глобальным процессам, но и участвовать в их формировании и взаимодействовать с глобальными и крупнейшими региональными игроками в качестве полноправного субъекта.

Уровень экономической связанности (плотности, консолидированности) пространства зависит от двух факторов - уровня

¹⁵ Regional and Global Integration and Development: Qwo Vadis? <http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/documents/Generic Documents/Re....>

развития и емкости формирующегося объединенного рынка. Слабо- и среднеразвитым рынкам приходится, особенно на старте интеграции, в большой мере опираться на второй фактор. Поэтому применительно к постсоветским странам более эффективной является структура объединенного рынка совпадающего с СНГ. Именно это обстоятельство диктует необходимость привлечения к ТС-3 и ЕЭП других экономик евразийского региона, в первую очередь украинской¹⁶. С другой стороны, в том же направлении будет действовать запуск зоны свободной торговли в рамках СНГ.

По своим характеристикам СНГ может быть отнесено к структурам, обладающим потенциалом (пока в большей части незадействованным) превращения в один из центров мирового экономического развития. Численность населения – порядка 280 млн человек, уровень развития, наделенность природными ресурсами, общее культурное, образовательное и технологическое наследие создают предпосылки для созданию международной интеграционной структуры, способной выйти на уровень устойчивого роста и поддержания международной конкурентоспособности. Но для этого необходимы консолидирующая идея и совпадающие интересы в стратегии экономического развития.

Вторая проблема связана с качественной оценкой интеграционного процесса в СНГ. Его характерной особенностью является строительство «сверху», когда главные субъекты представлены преимущественно государствами и его органами. Это означает, что управление идет в «ручном» режиме, что вполне естественно для стартового периода. Сейчас главной задачей интеграции должно стать определение периода, когда начнется переход на самоподдерживаемое интеграционное движение. На наш взгляд,

¹⁶ Наилучший сценарий – участие Украины в интеграции. Но и в случае невозможности его реализации, необходимо через систему двусторонних отношений с Россией и другими участниками ЕЭП привлекать украинские предприятия и финансовые организации в евразийские интеграционные проекты.

оно начнется с момента достижения так называемого «интеграционного порога».

Предпринятая нами попытка определить его величину дала следующие результаты: для создания полноформатного интеграционного объединения в регионе соотношение внутрирегиональная торговля /торговля с другими регионами должно достичь величины порядка 0.4 (в 2010 г. - 0,23). Наиболее близкая СНГ по показателям АСЕАН вышла на устойчивое развитие при показателе 0,35-0,37.

Таблица 1.

**Доля регионов в мировом экспорте,
доли внутрирегионального экспорта
и экспорта в другие регионы, их соотношение в 2009 г.**

Регионы	В мировом экспорте (1)	Во внутрирегиональном экспорте (2)	В другие регионы (3)	2:3 раз (4)
Северная Америка	16,6	48	52	0,92
Южная и Лат. Америка	3,6	26	74	0,35
Европа	41,9	72	28	2,77
СНГ в том числе ТС/ЕЭП	2,6 2,2	19 11	81 89	0,23 0,12
Африка	3,2	2	98	0,02
Ближний Восток	4,2	15	85	0,18
Азия	29,4	52	48	1,03

Примечания: Данные в колонках (2) и (3) округлены до единицы.

Источник: Составлено и рассчитано по: World Trade Developments in 2010.

У СНГ отношение доли внутрирегиональной торговли к доли других мировых регионов примерно такое же как у Ближнего Востока (0,18). Повышение степени связанности постсоветской Евразии и укрепление ее положения в системе международных экономических отношений - двудеиная задача, решать которую, по нашему мнению, надо прежде всего путем интенсификации экономической деятельности внутри региона. В поддержку данного утверждения говорит тот факт, что первые три позиции в мировом экспорте занимали наиболее плотные с точки зрения экономической связанности регионы (табл.1) причем их ранги в первом и четвертом столбцах полностью совпадают. Показатели соотношения «внутрирегиональная торговля/ торговля с другими регионами» - 4-ая колонка - подсказывают, с какой величины достигается интеграционный порог группировки. Южная и Латинская Америка замыкает группу наиболее консолидированных регионов мира и возглавляет по этому показателю другие средне- и слаборазвитые регионы. Примерно такой же показатель и у наиболее успешной группировки периферийных и полупериферийных стран АСЕАН¹⁷. Для получения более точного ответа необходима поправка на емкость внутреннего рынка. Увеличение его объема несколько снижает величину порога, а уменьшение - увеличивает.

СНГ, учитывая намного меньшую емкость рынка, чем у АСЕАН, но более высокий уровень развития, необходимо для достижения интеграционного порога довести соотношение внутрирегиональная торговля /торговля с другими регионами до пропорции 28-27/72-73%. Приблизиться к этой цели возможно при условии, что внутрирегиональная торговля будет расти устойчиво быстрее, чем внешнеторговый оборот стран-участниц в

¹⁷ В экономической литературе принято считать, что достижение двумя странами уровня торговой комплементарности в 25% от общего объема их внешнеторгового оборота свидетельствует о наличии между ними тесной взаимозависимости. Сейчас различные варианты подобного подхода используются для определения степени экономической консолидации территории региона и интеграционных группировок. По данным ЮНКТАД, за 17 лет (1990/1991 по 2007/2008 гг.) доля внутрирегиональной торговли АСЕАН выросла с 19,4 до 27%, что позволило достичь интеграционного порога и несколько превзойти его (0,35 – 0,37) и перейти к регулированию интеграционного процесса преимущественно с экономическими регуляторами.

целом в пределах не менее одного-полутора десятилетий. Так как возможности наращивания внутрирегионального оборота при его сложившейся структуре близки к исчерпанию, решить эту проблему можно при согласованной модернизации индустриального потенциала национальных экономик, предполагающей широкое взаимное разделение производственных процессов, развитие вертикальной специализации и аутсорсинга¹⁸.

Достижение интеграционного порога будет означать окончание стартового периода, переход от отдельных интеграционных проектов к реализации долговременной интеграционной стратегии, рост модернизационных импульсов по всему экономическому пространству СНГ.

Третья проблема состоит в поиске путей достижения перехода на самоподдерживаемый интеграционный процесс с активным участием в нем хозяйствующих субъектов. Предстоит действовать по двум направлениям: устранить институционально-административные препятствия для трансграничной деятельности крупного и среднего бизнеса, во-первых, и сосредоточиться на формировании региональной инфраструктуры – транспортной, промышленной, финансовой, информационно-коммуникационной, научно-технической, культурно-образовательной и т.п., во-вторых. Важнейшее значение для продвижения интеграционного процесса играют и политические факторы¹⁹. Создается впечатление, что в современной ситуации в Евразии, к сожалению, политический фактор в целом становится скорее ограничителем, чем стимулом интеграции. Именно поэтому так важен экономический успех проекта ЕЭП. Наднациональные структуры и страны-участники должны проявлять сдержанность, не допускать перепрыгивания к следующим этапам без закрепления текущих,

¹⁸ См. подробнее «Мир перемен». 2012, №2, сс.174-175. См. Michaely M. Trade Preferential Agreements in Latin America. An Ex-Ante Assessment (Working Paper № 1583. World Bank 1996; Martin J. K. and Tsangarides. Trade Reform in CEMAK: Developments and Opportunities. IMF Country Report № 06/09. IMF.2006.

¹⁹ Michele Ruta "Economic theories of (Dis) integration". <http://evi/Personal/Fs/research/joes-published.pdf>

срыва в «конноармейскую атаку» после первых успехов. Только при подобном подходе станет возможным трансформировать экономические успехи ЕЭП в политические стимулы к объединению Евразии.

Четвертая проблема заключается в нарастающем отставании транспорта и логистики от потребностей, что препятствует развитию взаимных связей, вызывает их транспортное удорожание. По нашему мнению, на начальном этапе следует уделить внимание ускоренному развитию инфраструктуры, обеспечивающей связанность экономик. Отсутствие необходимой инфраструктуры во многом объясняет неудачу прежних интеграционных начинаний. Строящаяся в настоящее время инфраструктура России (нефте- и газопроводы и т.п.) скорее ослабляют связанность Евразии. Для успеха евразийской интеграции необходимо предусмотреть реализацию хотя бы нескольких крупных совместных инфраструктурных проектов.

Проблема пятая посвящена выяснению вопроса – есть ли в Евразии достаточная мотивация для осуществления крупного интеграционного проекта, способного сделать регион активным участником мирового хозяйства?

В имперский и советский периоды в основе такой мотивации лежали, хотя и различные идеологические установки, но объединявшие населяющие территорию Евразии народы и формировавшие их идентичность. Распад Советского Союза и появление на этом прежде закрытом для внешнего мира пространстве новых глобальных и региональных структур расшатали сложившуюся веками идентичность. По сути дела, в Евразии сейчас идет борьба глобализма и регионализма за доминирование. Потеря идентичности ослабляет регион. Какой она будет пока неясно, но уже сейчас надо использовать оставшиеся от прежних времен скрепки и искать новые. Без этого региональная интеграция вскоре затормозится.

Какие региональные ресурсы следует, на наш взгляд, задействовать для обеспечения прогресса в региональном интеграционном проекте? *Объединительной идеей может стать понимание неотложной необходимости модернизации национальных экономик и региональной инфраструктуры, восстановление индустриального потенциала Евразии, овладение новыми заимствованными и производство собственных высоко технологичных продуктов и технологий.*

Создание ЕЭП – важнейшее звено в реализации этого проекта. Участникам ЕЭП предстоит продумать способы распространения модернизационного курса и за пределы институциональных границ своего объединения, чтобы не допустить чрезмерной дифференциации евразийского пространства и использовать в полной мере его консолидационный потенциал. Представляется, что здесь следует активнее задействовать и возможности системы двусторонних отношений стран ЕЭП, прежде всего страны-лидера.

До настоящего времени все интеграционные проекты СНГ страдали своеобразным флюсом. Хотя в них говорилось о модернизации и экономическом развитии, но подавляющая часть интеграционной деятельности была сосредоточена на внешней торговле и институциональной сфере. После распада Советского Союза Россия перестала выполнять свою историческую функцию локомотива экономического прогресса на евразийской территории. Подключение других стран СНГ к проектам модернизации ЕЭП путем заключения межгосударственных и ряда корпоративных соглашений будет способствовать восстановлению ее роли регионального лидера, росту емкости внутреннего рынка Евразии, его диверсификации, повышению интеграционной мотивации. И самое главное,

подобный курс существенно расширит число субъектов экономических отношений, интересы которых составляют фундамент интеграции²⁰.

Проблема шестая связана с отношениями между интеграционным ядром и другими странами региона. Происходящее ныне формирование ядра (полюса) развития в формате ЕЭП, а затем и Евразийского Союза и их отношений с другими странами СНГ требуют особого внимания и осмотренности всех участников экономической деятельности из-за опасности ослабления некоторыми из них интеграционной мотивации. Необходимо создать разветвленную систему и механизмы учета затрат и выгод как внутри интеграционного ядра, так и во взаимоотношении с другими странами СНГ. Различия в размерах, уровнях развития и его структуре будут неизбежно вызывать претензии и споры даже при осуществлении одобренных всеми странами проектов.

Интеграционный проект в конкретных условиях современной Евразии потребует большей поддержки нежели «стандартный» проект в более развитой и стабильной рыночной среде, поэтому перераспределение доходов и потерь должно происходить, исходя прежде всего из экономических потребностей и интересов, а не политических соображений, как это широко практикуется в настоящее время.

Похоже, что возможности подобного локомотива продвижения интеграции в СНГ близки к исчерпанию. Для перехода на интеграционное самоподдерживаемое развитие необходимо применение экономических регуляторов. Судя по мировой практике, это крайне сложный и длительный процесс. Его развитие оживит подспудные или вяло текущие разногласия,

²⁰ «Неудачи прошлых интеграционных проектов на постсоветском пространстве во многом объясняются их неспособностью вовлечь в интеграционное взаимодействие критическую массу хозяйствующих субъектов, малых и средних предприятий, обеспечивающих расширение внутриотраслевой торговли и производственной кооперации», - утверждают авторы коллективного исследования. Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М. ИНСОР. 2010. С. 49

противоречия и споры. Но это не может служить основанием для отказа от интеграции.

В начальный период существования ЕЭП учредители не должны проявлять излишней поспешности, сосредоточившись в течение ближайших 3-5-ти лет на организационно-правовых вопросах и на постепенном переходе от «ручного» управления к экономическим регуляторам, возрастанию роли корпоративного сотрудничества и укрепления региональной инфраструктуры. До выполнения этих задач прогресс проекта «Евразийский Союз» не может быть устойчивым: под напором внутренних проблем, нового формата отношений с внешним миром, новых экономических критериев распределения выгод и потерь, механизмов и инструментов разрешения возникающих споров конструкция забуксует и завязнет в массе нерешенных проблем как это произошло с несколькими ранее функционирующими структурами.

Проблема седьмая связана с использованием внешнего фактора для развития консолидационных и интеграционных процессов на экономическом пространстве СНГ. Укрепление торговых, инвестиционных и производственных отношений с некоторыми странами азиатского континента, в том числе более тесных по сравнению с режимом ВТО, может способствовать решению трех важных проблем формирующегося Евразийского Союза – увеличить емкость регионального рынка, повлиять на позицию некоторых постсоветских стран по отношению к региональной интеграции и придать новые импульсы развитию транспортного, коммуникационного и других звеньев инфраструктуры АТЭС²¹.

²¹ См. Владимир Путин: Задачи саммита АТЭС во Владивостоке полностью выполнены. <http://finam.ru/analysisitem68683/>